Чжэн и Ду Шоушоу шли по улице Южный Маунтин, когда услышали какой-то шум. Чжэн посмотрел и обнаружил, что это были две злые собаки, которые загнали грязного котенка в угол. Этому котенку было всего несколько месяцев. Он съежился и трясся. Злые собаки могли разорвать его за мгновение.

Ду Шоушоу спрятал Ан Чжэна за спину и сказал:

- Идем! Эти злые собаки не могут найти себе еду, поэтому они едят таких маленьких котят, чтобы заполнить желудок. Это не слишком странно.

Чжэн внезапно вздохнул:

- Как же это похоже на нашу жизнь, слабые всегда находятся в невыгодном положении. У этого котенка, похоже, нет матери, это довольно жалко. Почему бы мне не сделать его моим другом? Как бы то ни было, я тоже один.

Он двинулся к злым собакам, и они уставились на него и зарычали. Чжэн просто взглянул на них, и собаки замолчали. Они даже не смели двигаться, но неконтролируемо злились.

Чжэн подошел к дрожащему котенку, взял его на руки и погладил, но котенок все еще не успокоился. Этот котенок выглядел слишком грязным. Его мех был в чем-то очень грязным. Чжэн взял его, пока он чистил свой мех. Когда он внимательно посмотрел на котенка, он понял, что это самый красивый котенок, которого он когда-либо видел.

Его мех был белый, как снег, но мех на четырех лапах был красным. Его глаза тоже были очень странными. Они выглядели так, будто их окружали звезды.

Чжэн держал котенка и гладил его, и котенок постепенно расслаблялся. Он смотрел на Чжэн с его прекрасными глазами, полными благодарности. Он казался добродушным.

Ду Шоушоу любопытно оценивал Чжэна. Чжэн осмотрелся и заметил, что происходит в Южном Городе. Казалось, что ему придется немного пожить здесь. По крайней мере, когда он восстановит свой уровень, он сможет уйти. Он обнаружил, что Ду Шоушоу с любопытством смотрел на него, и он мог не рассмеяться.

- Ты мной восхищаешься?

Ду Шоушоу почесал голову,

- Чжэн… ты действительно Чжэн?

Чжэн двинулся вперед и взялся за плечо Ду Шоушоу, говоря:

- Ты хочешь, чтобы я припомнил тебе время, когда ты попросил меня подсмотреть за матерью Сяо Цидао, когда она принимала душ?

Мать Сяо Цидао была вдовой. Теоретически женщина, которая забрала своего ребенка, чтобы жить в Иллюзорном Многолетнем Домицилии, должна была быть очень отважной, но на самом деле никто в Южном Городе не осмеливался дразнить ее. Даже Девять Великих Бандитов, должно быть, вели себя торжественно, когда видели мать Сяо Цидао. Было сказано, что мать Сяо Цидао была практикующей, которая переехала сюда, чтобы уединиться.

Что бы ни было, практикующий был слишком странным для них. Они знали только, что Сяо

Цидао была очень красива. В этом Южном Городе не было никого красивее, чем она, от бедер до задницы. Более того, у нее даже было изящное лицо, и она полностью отличалась от других женщин, у которых уже были дети. Сяо Цидао было четырнадцать лет, и он все еще был невиновен. Его лицо было похоже на куклу.

Услышав воспоминание Чжэна, Ду Шоушоу улыбнулся,

- Нельзя никому говорить. Если Е Анти узнает, что я видел ее задницу, она точно сдерет с меня кожу. Все в этом Южном горном городе знают, что ее нельзя дразнить.

Е Анти в Южном Горном городе звали мать Сяо Цидао. Казалось, что она была довольно старой. Фактически, Е Анти было не было более 25. Е Анти открыла небольшую таверну в конце Южного Горного города. Поскольку она была красивой и щедрой, ее последователи были не так уж плохи. Почти все знали, что качество вина в этой таверне не очень хорошее. Большинство людей, которые приходили туда пить, приходили только к Е Анти, мало кто заботился о качестве вина.

Чжэн посмотрел на серебро в руке:

- Этих денег может хватить, чтобы пойти к Е Анти и насладиться вкусной едой. Теперь давай подумаем о том, что мы будем есть, чтобы позже не опозориться.

Ду Шоушоу почесал подбородок:

- Как мы притворимся, что мы вошли в эту таверну не впервые? И у нас не так много денег.

Чжэн посмотрел на свою одежду, а затем посмотрел на Ду Шоушоу и неохотно сказал:

- Ты слишком много думал... У меня есть идея. Когда мы придем туда, то посмотрим, что едят другие люди, и закажем то же самое.

Ду Шоушоу показал большой палец вверх:

- Избиение сделало тебя умнее! Однако в последнее время я и правда испугался. В этом Южном горном городе у меня есть только ты, мой друг. Если ты умрешь, мне будет одиноко.

Чжэн почувствовал тепло внутри и ударил Ду Шоушоу по плечу:

- Не бойся! Мне будет нелегко умереть. С этого момента мы станем истинными братьями. Чтобы танцевать танго, нужно двое. Мы будем хорошими братьями.

Ду Шоушоу покачал головой, сказал «Ум», а затем продолжил:

- Почему эти слова от тебя звучат не очень естественно?

Чжэн громко рассмеялся:

- Что заставило тебя дважды подумать об этом? Мы уже не студенты, и тебе просто нужно это знать.

Оба они разговаривали без остановки и смеялись, пока шли в конец Южного горного города. На углу стояла таверна Е Анти. Таверна не имела названия, там был только флаг с вышитым словом Джи [Вино]. Ду Шоушоу был грамотным, но он не мог понять, что особенного в этом слове. Он только чувствовал, что это слово было очень сильным.

- Хорошее слово!

Когда они прибыли в таверну, Ан Чжэн не мог не похвалить слово «Джи». Чжэн из вчерашнего дня, конечно, ничего не мог понять, но Ан Чжен из сегодняшнего был другим. Внутри слова был сильный дух, и он, казалось, мог вылететь из флага.

Ду Шоушоу не верил, что Ан Чжэн смог понять, что это слово было хорошим или плохим,

- Ты можешь видеть только пирог, приятель.

Чжэн сказал серьезно:

- Пирог нельзя увидеть, его можно унюхать.

Ду Шоушоу удивился, а потом засмеялся. Он понял, что Чжен был задумчив. Он уже не подчинялся, он никого не уважал. В мыслях Ду Шоушоу Ан Чжэн в прошлом был пренебрежительным воздушным шаром, который каждый мог ударить.

Чжэн открыл шторы и вошел в таверну. Это был первый раз, когда Ду Шоушоу вошел в таверну, поэтому он немного спешил. Обычно он шел первым, а Ан Чжэн следовал позади. Сегодня, однако, было совершенно иначе.

После того, как они вошли внутрь, Чжэн посмотрел на размеры таверны. Еще было рано, поэтому в таверне было мало клиентов. Люди заняли всего три больших стола. Это не было неожиданностью. Все глаза смотрели на Е Анти. Сегодня на Е Анти была длинная фиолетовая рубашка. Хотя она была не слишком открытая, она все еще показывала красоту своей владелицы.

Особенно большую грудь, на которую пялились все клиенты.

Е Анти услышала, что кто-то пришел. Это были двое подростков. Сначала она была удивлена, но потом нахмурила брови и сказала:

- Добро пожаловать, два даи-ши, здесь не продают конфеты, только вино.

Ее глаза увидели котенка на груди Чжэна, и она не могла не похвалить его:

- Какой красивый котенок! Он полностью отличается от других обычных существ.

Котенок привлек ее больше, чем Ан Чжэн и Ду Шоушоу.

Обычно в школе Ду Шоушоу был очень храбрым, но как только он увидел Е Анти, его сердце содрогнулось, и он бессознательно скрылся за спиной Чжэна. У Чжэна не было никакой особой реакции, он, казалось, был спокоен, но его глаза неконтролируемо смотрели на грудь Е Анти.

Е Анти была слишком знакома со многими мужчинами, которые желали взять ее красоту, но впервые увидела ребенка, у которого также были такие желания. У толстого ребенка, очевидно, были те же намерения, но ему не хватало мужества, а тощий ребенок перед ним не был ребенком, он был скорее взрослым с большим опытом. Поэтому Е Анти немного взволновалась. Раньше она думала, что Ан Чжэн был ребенком, который стремился к женской красоте, и его глаза не были честными. Однако когда она посмотрела на Чжэна внимательнее, она поняла, что у него нет злых намерений.

Ребенок? Почему у него такие глаза?

Пока Е Анти думала, Ду Шоушоу решил, что на него смотрят сверху вниз, поэтому он отвернул голову от спины Чжэна:

- Мы пришли сюда не для того, чтобы покупать конфеты. Мы уже давно их не любим. Мы пришли сюда, чтобы выпить ... да, выпить вина. Несите хорошее вино из своей таверны. Не думайте, что мы настолько малы, что вы смотрите на нас сверху вниз.

Е Анти нахмурила брови, ее прекрасные глаза изогнулись, как луна:

- У меня есть хорошее вино, но есть ли у вас деньги?

Ду Шоушоу выпятил грудь, а затем указал на Чжэна:

- У него есть!

Чжэн немного улыбнулся:

- Е Анти, мы пришли сюда, чтобы насладиться мясом, а не вином.

Е Анти притворилась, что уже знала, что эти дети не посмеют пить вино, посмотрела на Ду Шоушоу, опустила руки на прилавок, положила на них подбородок и сказала:

- Я думал, что вы двое посмели решиться выпить. Но на удивление - вы два маленьких дьявола, которые хотят есть. Вы украли деньги у своей семьи, чтобы прийти сюда и поесть? Будьте осторожны или вас найдут и изобьют до смерти.

Чжэн сказал:

- Посмотрите на нас! Разве похоже, что мы украли деньги у нашей семьи? Этот слиток серебра нам дали за наши хорошие манеры в школе, господин Лу наградил нас.

Е Анти хмыкнула:

- Твои слова имеют смысл. Ваша одежда, похоже, доказывает, что вы из не богатой семьи. Если это так, чтобы сэкономить немного денег, вы можете наполнить свои желудки здесь, а оставшиеся деньги вы сможете вернуть домой своим родителям. Вы выглядите лет на десять, но вы, похоже, разумны. Вы, наверное, очень хотите есть.

- Нет!

Крикнул Ду Шоушоу:

- Мы пришли сюда, чтобы выпить!

Е Анти посмотрела на Ду Шоушоу, но не хотела отвечать. Ду Шоушоу почувствовал, что над ним смеялись, его грудь вздымалась от ярости. Чжэн молча схватил его за руку, подошел к столу у окна и сел. Он сказал тихо:

- Почему такой ребенок, как ты, сравнивает себя со взрослыми...?!

Ду Шоушоу хлопнул по столу:

- Я хочу выпить!

Чжэн повернул голову и ухмыльнулся Е Анти:

- Принесите мне винную тыкву, пожалуйста.

Ду Шоушоу снова хлопнул по столу:

- Одной тыквы недостаточно, я хочу десять тыкв!

Е Анти громко рассмеялась. Она дернула тонкими бедрами и вошла в кухню. Некоторое время спустя она принесла блюдо из хорошо приготовленной говядины и винную тыкву. Поставив их на стол, она сказала:

- Эта винная тыква - мой подарок твоей красоте. После того как ты вырастешь, наверняка многие девушки будут очарованы тобой.

Ду Шоушоу покраснел, как будто уже напился. Он поднял винную тыкву и намеревался прикончить ее за рас. Однако он подумал, что это не вежливо, поэтому он взял чашу и налил Ан Чжэну, а затем взял винную тыкву и сделал глоток. Он сразу же поперхнулся и закашлялся, но побоялся, что Е Анти будет смеяться над ним, поэтому попытался выпятить грудь:

- Хорошее вино!

Чжэн прошептал себе, что над ним точно будут издеваться женщины. Он улыбнулся, взял чашу и выпил. После этого его глаза изменились:

- Это... было плохо!

Е Анти услышала и остановилась, повернув взгляд к Чжэну:

- Что было плохо?

Чжэн сказал серьезно:

- Вино явно разбавлено большим количеством воды!

Е Анти удивленно посмотрела на него:

- Ты веришь, что я оторву тебе уши, сварю их, а потом продам их на рынке и скажу людям, что это уши свиньи?

Чжэн улыбнулся:

- Итак, я, должно быть, сейчас беспокою вас, Е Анти, пожалуйста, немного снизьте цену...

Е Анти обнаружила, что манера речи этого молодого человека была особенной. Его голос был не похож на ребенка. Более того, она чувствовала что-то странное внутри его тела, поэтому она посмотрела на Чжэна повнимательнее. В то же время на улице стало шумно. Гао Ди с одним ухом в сопровождении группы юношей семнадцати-восемнадцати лет вбежал в таверну.

- Вот! Это он, который сидит рядом с окнами, отрубил мне ухо. Он сказал, что тираны были построены группой детей. Он сказал, что презирает вас!

Чжэн поднял винную тыкву, выпил еще немного, нахмурил брови и выглянул в окно.

Такое маленькое место в таком маленьком уголке, как это, затрудняло жизнь в мире. Он хотел быть довольным своей жизнью, но это оказалось трудным… если он хотел жить спокойно, ему нужно было научить этих хулиганов больше не причинять ему неприятностей.

http://tl.rulate.ru/book/11864/268705